

Этот долг Цзи Уя был огромен.

Он не считал, что Яогуан должна быть в него включена. Ведь Мо Сяюнь сделал это ради «Мо Чанфэна», а разве то, что принадлежит спутнику Дао, не принадлежит и ему? Помочь ему отдать долг было совершенно естественно.

Держа Яогуан за руку, Цзи Уя переступил порог телепортационного массива, и в этот момент его осенила мысль.

Оказавшись внутри массива, они почувствовали лёгкое головокружение, и в следующее мгновение оказались в другом месте.

Они больше не были в провинции Фэнлин.

Вокруг сразу же появилось множество людей, и шум заполнил их уши. Цзи Уя заметил, что лицо Яогуан изменилось, и, поддерживая её, отвел в сторону, чтобы она могла отдохнуть.

— Госпожа, как ты себя чувствуешь?

Чу Тянью покачал головой, собираясь сказать, что всё в порядке, но, открыв рот, почувствовал, как в желудке поднялась волна тошноты, и едва не вырвало.

— Я в порядке, — через некоторое время он ответил.

Телепортационный массив по сути своей разрывал пространство, создавая стабильный канал для перемещения практикующих. Душа Яогуан уже была ранена силой пространства, и, хотя это не усугубило её состояние, последствия были неизбежны.

Цзи Уя же чувствовал себя прекрасно. Он не раз пользовался межпровинциальными телепортационными массивами, но не ожидал, что Яогуан, будучи практикующим на этапе основы, отреагирует так сильно.

Телепортационный массив в провинции Динъюнь был огромен, и благодаря более тонкому управлению мог существовать в отдельном пространстве. Перед каждым практикующим, заплатившим духовные камни, появлялась дверь, ведущая в столицы других провинций.

Не спускаясь вниз тысячи лет, Цзи Уя не ожидал, что Низший Бессмертный Мир развился настолько. Если бы можно было напрямую отправиться из Динъюнь в провинцию Бэйцан, это сэкономило бы много времени.

Его мысли закружились.

— Давай сначала выйдем и найдём место, чтобы отдохнуть, как думаешь? — спросил Цзи Уя.

— Хорошо, — Чу Тянью кивнул. Неторопливость в покидании Динъюнь на один день не имела значения.

За пределами телепортационного массива начиналась оживлённая улица, по обеим сторонам которой стояли магазины и лотки, заполненные практикующими.

Провинция Динъюнь была центральной провинцией, и хотя она находилась на границе, провинция Фэнлин не могла с ней сравниться.

Здесь практикующие на этапе основы были на каждом шагу, а этап золотого ядра был чем-то обыденным. Только те, кто достиг этапа изначального младенца, могли здесь выделяться, остальные же были не лучше практикующих на этапе закалки ци из провинции Фэнлин.

Цзи Уя достал из хранилища лисью накидку и накинул её на плечи Яогуан. Провинция Динъюнь находилась на северо-востоке Низшего Бессмертного Мира, и весна здесь наступала позже, потому в воздухе ещё чувствовалась лёгкая прохлада.

— Я практикующий, — подняв на него взгляд, Яогуан просто констатировала факт.

— Но всё же на этапе основы, я знаю.

— Не стоит упрямяться, если тебе плохо. Я действительно переживаю, — вздохнул Цзи Уя, заметив, как некоторые практикующие бросают на них взгляды, и обнял Яогуан за талию.

Другой рукой он взял её ладонь и медленно передавал ей ци. С таким бледным лицом вряд ли она была в порядке.

Чу Тянью промолчал. Казалось, он всегда уступал этому человеку. Попытавшись высвободить руку, он понял, что та крепко сжата.

Со стороны они выглядели как очень любящая пара.

Муж заботливый, жена покорная и послушная.

У стойки гостиницы.

— Хозяин, есть свободные комнаты? — Цзи Уя постучал по стойке.

— Конечно, уважаемые даосы, вам нужен номер высшего класса или... — хозяин, тоже

практикующий, но с более высоким уровнем, чем они, с вежливой улыбкой поинтересовался.

— Один номер высшего класса, на одну ночь.

— Триста нижних духовных камней.

Гостиницы в Динъюнь были дорогими. Триста камней... Цзи Уя заплатил, взял нефритовую табличку и последовал за слугой наверх.

— Уважаемые старшие, вот ваш номер.

В комнате был простой защитный барьер, который можно было активировать, приложив нефритовую табличку к двери. Это стоило тех камней, что они заплатили.

— Как ты себя чувствуешь сейчас? — Цзи Уя встал на одно колено перед кроватью, глядя на неё, лицо которой всё ещё было бледным.

— Мне нужно лишь немного отрегулировать ци, и всё будет в порядке. Ты... не стоит так переживать.

— Я не настолько хрупкий, просто немного кружится голова, — Чу Тянью протянул руку и помог ему подняться, затем снял накидку.

— Тогда я буду охранять тебя здесь, — Цзи Уя повесил накидку на вешалку.

— Не нужно, если у тебя есть дела, иди. Я буду ждать тебя здесь, — Чу Тянью сразу же отказался. Такая чрезмерная забота... он ведь не ребёнок.

— Какие у меня могут быть дела.

Изначально Цзи Уя хотел узнать, есть ли способ пересечь десятки провинций и напрямую отправиться в Бэйцан, но перед Яогуан он сразу же забыл об этом.

Чу Тянью не стал спорить, просто спокойно смотрел на него.

Это явно было недоверием. Цзи Уя сдался.

— Ладно, ладно, я пойду.

— Когда закончишь регулировать ци, если почувствуешь себя лучше, просто отдохни в

комнате. Я скоро вернусь.

— Хорошо.

Чу Тянью кивнул, показывая, что он послушный и никуда не пойдёт.

Яогуан всегда была послушной, и, подумав об этом, Цзи Уя спокойно вышел из комнаты, оставив нефритовую табличку.

— Я постучу, когда вернусь, и ты откроешь мне дверь, — с улыбкой он закрыл дверь.

Как только дверь захлопнулась, улыбка с лица Цзи Уя исчезла.

Он спустился вниз и вышел из гостиницы.

Чтобы добраться до Бэйцан в кратчайшие сроки, телепортационный массив был самым быстрым способом. Однако Бэйцан был второй по величине провинцией в верхнем мире, уступая лишь загадочному острову Пэнлай.

Провинция Динъюнь была двенадцатой центральной провинцией, и расстояние между ними было огромным. Перемещение между провинциями с помощью телепортационных массивов не было таким комфортным, как в этот раз.

Цзи Уя не беспокоился о себе, он беспокоился о Яогуан.

Перед их отъездом Мо Сяюнь дал им сто верхних духовных камней и множество других вещей, которых хватило бы на все их нужды в пути.

Но для практики этого было недостаточно.

— Самое главное сейчас — заработать немного духовных камней, — вздохнул Цзи Уя. Думая о том, что нужно для его практики и для восстановления Яогуан, ста верхних камней было мало.

С его текущим уровнем он не мог открыть печь для создания пилюль, так что же ещё он мог сделать?

Он хмурился, идя и размышляя. Все способы заработка, которые он знал раньше, теперь были недоступны. Без высокого уровня практики, создание пилюль или что-то подобное было лишь иллюзией.

Цзи Уя крутил в руках флейту из пурпурного бамбука, задумчиво остановившись перед лотком.

— Сколько стоит это? — он присел на корточки, не обращая внимания на пыль, оседающую на его белых одеждах.

— Что интересует, уважаемый даос? Если вы серьёзно заинтересованы, всё можно обсудить, — продавец, бородатый мужчина с громким голосом, от которого закладывало уши, дружелюбно ответил.

— А это сколько? — он указал флейтой на открытую нефритовую шкатулку.

Шкатулка была обычной, той, что используют низкоуровневые практикующие для хранения духовных трав и внутренних ядер, чтобы их энергия не утекала.

Внутри шкатулки лежало круглое огненно-красное внутреннее ядро, покрытое чёрными пятнами, что указывало на то, что его обладатель потерпел неудачу в продвижении на следующий уровень.

— Это внутреннее ядро Свирепого Огненного Питона на этапе золотого ядра. К сожалению, питон потерпел неудачу в продвижении на этап изначального младенца, и ядро стало содержать примеси, упав с высшего небесного уровня до высшего земного.

— Но даже в таком состоянии оно отлично подходит для создания летающих мечей и духовных инструментов. Если у вас есть полторы тысячи средних духовных камней, я продам его вам.

Внутреннее ядро Свирепого Огненного Питона было основным ингредиентом для создания Пилюли Свирепого Огня. Одна высшая небесная Пилюля Свирепого Огня могла очистить огненную духовную корень, ускоряя поглощение духовной энергии, и стоила тысячи верхних камней.

К тому же, Свирепые Огненные Питоны были крайне агрессивными существами, и, чувствуя приближение смерти, они взрывали свои внутренние ядра, потому целые ядра достать было крайне сложно.

— Жаль, если бы этот питон прорвался, он стал бы демоном, — Цзи Уя с сожалением покачал головой, затем с лёгкой болью в сердце добавил:

— Полторы тысячи средних камней — это слишком дорого, но это ядро идеально подходит для создания летающего меча.

Обычные демонические звери только на этапе изначального младенца могли обрести разум и выйти из состояния примитивности, после чего они становились «демонами».